

попытку произвести переворот и выдвинуть вместо старших сыновей Чакыр-бека младшего — Сулеймана, который пользовался расположением умершего султана и был им усыновлен, военная партия одержала перевес и высказалась в пользу Арслана.

Объявленный султаном в 1063 г. Алп Арслан может быть назван настоящим основателем сельджукского могущества. При нем и при его сыне Мелик-паше (1072—1092) неограниченная власть в султанате принадлежала визирю Гассан-ибн-Али, названному Низам-Эль-Мульк. Его заслугой нужно считать то, что он побудил Алп Арслана отменить суровые законы против шиитов и тем дать некоторое удовлетворение персидским подданным во владениях калифата, который во второй половине XI в. действительно на короткое время обнаружил признаки новой энергии и жизненности. Освобожденные от забот внутреннего управления сельджукские султаны тем успешнее могли предаваться военному делу и распространять на востоке и западе пределы своей власти. Гузы и туркмены внутренней Азии, привлеченные победами и жадной добычей, составили главную силу сельджукского государства. После занятия Багдада (1054) они распространились по Персии и Месопотамии, а позднее турецкая орда, постоянно обновляемая новыми притоками свежих сил, разлилась, как весенняя вода, по Сирии, Армении и Малой Азии, занимая новые области то именем султана, то для собственных поселений. „Нужно признать, — говорит по этому поводу доктор Мюллер,¹ — весьма умной политикой сельджукских владык, что они эти не поддающиеся дисциплине, но превосходно приспособленные против внешнего врага иррегулярные войска предоставили главнейшие их собственным вождям вести в византийские области и в магометанские пограничные земли Месопотамии и Сирии. Правительство выигрывало от этого, правда, на счет тех областей, которые принуждены были платиться громадными жертвами за капризы отдельных эмиров.“ Ближайшие приобретения, сделанные на счет Фатимидов и Византийской империи, заключались в следующем. Скоро Алп Арслан укрепил свое положение на Востоке, усмирив восстание Кутулмышы и других вождей в Рее (Тегеран); он с началом 1064 г. пошел в Армению с целью продолжать начатые отцом его завоевания. Поход сопровождался успешным занятием укрепленного города Ани, опустошением страны, разрушением церквей и обращением их в мечети. Худшее же было в том, что тогда в первый раз для туркменской конницы открылась дорога в Малую Азию. Как прежде сарацинские наезды из-за Тавра, так в настоящее время туркменские походы, простиравшиеся до Кашадокии, Понта

¹ Müller. Der Islam, II, 87.